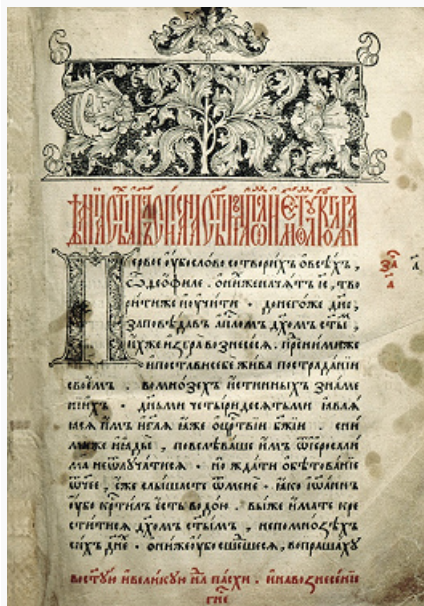

10–17 века

10–17 века

«Апостол». 1564.

Появление и развитие в Древнерусском гос-ве письменности, важнейшей основы для записи и сохранения знаний, связаны с принятием христианства в кон. 10 в. На Руси распространился вост.-болгарский по своей диалектной основе славянский лит. язык, позднее получивший назв. «старославянский» или «староцерковнославянский». Он создан в нач. 860-х гг. славянскими просветителями, монахами, братьями Кириллом (Константином) и Мефодием как язык богослужения и лит-ры. В нём использовалась азбука-кириллица, первоначально появившаяся в Восточной Болгарии в кон. 9 в. в результате приспособления греческого уставного письма к потребностям и нормам славянского языка. При создании кириллицы были учтены особенности глаголицы – более раннего славянского алфавита, изобретённого Кириллом. Глаголица из-за сложности начертаний мн. букв и по причинам, не связанным с историей письма, весьма рано вышла из широкого употребления; на Руси она была известна, но активно не использовалась, а применялась только в качестве

своеобразной тайнописи.

С принятием христианства Древнерусское гос-во оказалось преемником и хранителем большей части книжно-письменного наследия, созданного на славянском языке в других странах, – огромного корпуса переводных и оригинальных текстов, далеко превосходившего по объёму собственно богослужебные потребности. Благодаря этому Древнерусское гос-во сразу получило прочный и надёжный фундамент для развития собственного лит. творчества. Древнейшая славянская лит. традиция сохранилась в осн. благодаря труду рус. книжников и сделанным ими спискам. Вся лит-ра, порождённая принятием новой религии, носила, по крайней мере до 16 в., если не по преимуществу церковный, то почти исключительно христианский характер (см. раздел Литература).

Носителями знаний в ранний период рус. истории могли быть разл. представители общества: учёный монах-книжник, княжеский дружинник, приказной подьячий, купец и др., которые обладали определёнными навыками и умениями. Важнейшую роль в сохранении знаний играли библиотеки; первая основана киевским кн. Ярославом Владимировичем Мудрым (правил в 1016–18, 1019–1054) при Софийском соборе в Киеве. Со временем число библиотек росло, появились и частные книжные собрания, напр. черниговского и киевского кн. Святослава Ярославича, киевского кн. Владимира Всеволодовича Мономаха, владимирского кн. Андрея Юрьевича Боголюбского, епископа Туровского Кирилла и др. (см. ст. Библиотеки).

Поворотным пунктом в развитии науч. знаний стало книгопечатание. Его возникновение связывают с т. н. Анонимной типографией в Москве (1553–65), выпустившей не менее 7 изданий. Первая точно датированная рус.

печатная книга «Апостол» опубликована 1.3.1564 Иваном Фёдоровым и П. Т. Мстиславцем. Моск. печатный двор, который ведёт свою историю от Анонимной типографии, печатал книги по указам царей и по благословению патриархов.

В 17 в. начала формироваться система школьного образования. В кон. 1680-х – нач. 1690-х гг. изучение наук тривиума (грамматика, риторика, диалектика) началось в подчинённой патриарху всея Руси Эллино-греческой академии в Москве, где преподавали братья И. и С. Лихуды.

Гуманитарные знания

Необходимость осуществления переводов богослужебных книг привела к формированию науч. филологических знаний.

Важную роль в их формировании сыграло словарное дело. Словари-ономастиконы прошли путь от небольших перечней (глосс) к библейским текстам, объяснявших название мест и личные имена (13–14 вв.), до трёхязычного лексикона с филологической ориентацией – «Толкование именам по алфавиту» Максима Грека (1-я пол. 16 в.). Высшим достижением среди разговорников явилась «Речь тонкословия греческого» – труд рус. автора, выполненный в 15 в. на Афоне, состоявший из тематических перечней слов, отд. фраз и отрывков диалогов. Во 2-й пол. 16 в. появились азбуковники – словари-справочники, совмещавшие в себе черты толкового словаря и справочника энциклопедического характера. Составители азбуковников использовали предшествовавшие словарные источники, а затем и печатные лексиконы Лаврентия Зизания (1596) и Памвы Берынды (1627; 2-е изд., 1653).

Основы рус. науч. языкознания заложены в кон. 16 – нач. 17 вв. Опубликованная в 1596 Л. Зизанием «Грамматика словенска» на протяжении четверти века была осн. учебным пособием в украинских, белорусских и рус. школах. В книге ректора Киевской братской школы Мелетия (в миру М. Г. Смотрицкий) «Грамматики словенскія правильное синтагма» (1619; переиздавалась в 1648 и 1721) впервые дано исчерпывающее для того времени толкование осн. четырёх частей грамматики – орфографии, этимологии, синтаксиса и просодии.

В 17 в. получила развитие и наука об ораторском искусстве – риторика. «Риторика» в редакции 1622 представляла собой перевод трактата немецкого учёного-гуманиста Ф. Меланхтона в сокращённой переработке его ученика Л. Лоссия (изд. в 1577 во Франкфурте). Предисловием к ней стало «Сказание о семи мудростях». В 1672 Н. Г. Спафарий расширил и переработал его в «Книгу избранную вкратце о девяти мусах и о семи свободных художествах». В 1698 С. Лихуд написал свою «Риторику», её изложение в вопросах и ответах, кратких определениях соответствовало педагогическим целям обучения красноречию.

Исторические знания содержались в произведениях разл. жанров. Основными среди них были летописи. Зарождение рус. летописания, т. е. оформление известий о событиях в виде записей по годам («летам»), относится, вероятнее всего, к 11 в., хотя некоторые исследователи (напр., Б. А. Рыбаков) считали возможным существование свода 997. Летописной форме повествования, по мнению ряда исследователей (Д. С. Лихачёва, М. Н. Тихомирова и др.), могло предшествовать сказание о первых князьях и Крещении Руси, не имевшее погодной разбивки и созданное при кн. Ярославе Мудром. Летописание велось при княжеских дворах, архиерейских кафедрах и в монастырях, летописцы обычно были духовными лицами. Источниками летописных сводов были отд. погодные записи (восходят к надписям-граффити исторического характера на стенах храмов,

Писцы. Миниатюра Радзивилловской летописи. Кон. 15 в. Библиотека Академии наук (С.-Петербург).

известным с сер. 11 в.), жития рус. святых, церковные и светские повести, а также официальные документы (напр., договоры Руси с Византийской империей нач. 10 в.) и нар. сказания. Зачастую летописи толковали факты в интересах того правителя или центра, при котором они велись, являясь отражением политической борьбы на Руси.

Древнейшими центрами рус. летописания были Киев и Новгород. В 1037 при митрополичьем дворе в Киеве составлен Древнейший киевский свод, в 1050 в Новгороде – Древний новгородский свод. В 1073 написан Киево-Печерский свод (предположительно монахом Киево-Печерского мон. Никонем). Соединение Древнего новгородского и Киево-Печерского сводов дало Начальный свод (по мнению М. Д. Присёлкова и Рыбакова, он написан в 1093 игуменом Киево-Печерского мон. Иоанном). Последний явился основой «Повести временных лет» (ставшей, в свою очередь, основой большинства позднейших летописных сводов вплоть до 2-й пол. 16 в.). Исследователи выделяют три её редакции: 1113 (не сохранилась; составлена, возможно, монахом Киево-Печерского мон. Нестором), 1116 (составлена игуменом Выдубицкого мон. в Киеве Сильвестром) и 1118 (составлена для белгородского кн. Мстислава Владимировича). С

распадом Древнерусского гос-ва в 12 в. началось активное развитие регионального летописания, его центрами стали Чернигов, Переяславль-Русский. Формировалось летописание Северо-Восточной Руси, представленное 4 сводами (1177, 1193, 1212 и 1228). Значительным произведением южнорус. летописания стал Киевский свод 1198.

Монголо-татарское нашествие (1237–1242) нанесло удар развитию книжного знания, в т. ч. и летописанию. Сгорели книжные собрания Киева, Чернигова, Переяславля-Русского, мн. других городов, прервалось и южнорус. летописание. Традиция продолжалась в нетронутом монголами Новгороде, в мало пострадавших в ходе нашествия центрах Галицко-Волынского княжества (Галич, Владимир-Волынский), в разграбленной, но несмотря на это сохранившей потенциал для дальнейшего развития Северо-Восточной Руси (Ростов, Владимир, Переяславль-Залесский). Возникли новые центры летописания: Псков и Тверь (13 в.), Смоленск (14–15 вв.), Москва (14 в.), Вологда и Устюг Великий (15–16 вв.) и др.

Рассказ об исторических событиях в Юго-Западной Руси с нач. 1200-х гг. по 1292 содержался в Галицко-Волынской летописи – крупнейшем летописном памятнике 13 в. Информацию о социально-политической жизни и культуре Новгородской феодальной республики содержала т. н. Новгородская первая летопись – древнейшая среди новгородских летописей (13–15 вв.). Составитель Новгородско-Софийского свода, созданного в 1-й пол. 15 в., решительно осуждал междукняжеские споры, отстаивал законность права Новгорода изгонять и приглашать к себе князей-военачальников. Возникшее в 1280-х гг. тверское летописание первоначально носило местный княжеско-епископский характер (напр., семейный летописец кн. Михаила Ярославича кон. 13 – нач. 14 вв.). Своды 1305 и 1327 приобрели уже общерусский характер, при этом большое внимание в них уделялось и местным тверским событиям.

Традиция общерус. летописания в 14 в. в связи с возвышением Московского великого кн-ва продолжена в

Москве. В центре внимания моск. составителя сводов 1340 и 1354 (или 1359) – Москва и её борьба за лидерство в Северо-Восточной Руси. В великокняжеских сводах 1470–90-х гг. в качестве источников использовались документы архивов, перевезённых в Москву из центров ликвидированных княжеств и феодальных республик.

Псковские летописцы 15 в. описывали взаимоотношения Пскова с Новгородом, Московским великим кн-вом, войны с Великим кн-вом Литовским и Ливонским орденом. В Псковской второй летописи (свод 1486) прослеживается благожелательное отношение к вел. кн. московскому и его наместнику в Пскове. В своде 1547 сочетаются уважение к вел. кн. московскому и приятие его власти с обличением моск. наместников и их деятельности в Пскове. Псковская третья летопись (свод 1567) резко враждебна власти вел. кн. московского.

В 16 в. сформировалась новая историко-политическая концепция, которая учитывалась при составлении летописных сводов. Столичная идея «Москва – новый Рим», принадлежавшая митрополиту Московскому и всея Руси Симону, была дополнена в посланиях монаха псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофея к псковскому дьяку М. Г. Мунехину (1520-е гг.) и трансформировалась в концепцию «Москва – третий Рим». В соответствии с ней утверждалось, что Москва пребудет истинным центром христианства до скончания веков. В нач. 1520-х гг. в Послании киевского митрополита Спиридона-Саввы и Сказании о князьях владимирских оформилась теория происхождения рода Рюриковичей от римского императора Августа, дававшая право великим князьям московским на титул царя.

Редактор-составитель Никоновской летописи (кон. 1520-х гг.) последовательно проводил идеи защиты имущественных интересов церкви, союза светской и духовной власти, полной поддержки политики вел. кн. московского Василия III Ивановича, разрабатывал вопросы церковного права. С привлечением широкого круга летописных источников и документов великокняжеского архива в 1542–44 составлена Воскресенская летопись, анонимный составитель которой был сторонником рода князей Шуйских в политической борьбе 1530–1540-х гг.

Лазарь Сербин устанавливает часы в Кремле. Миниатюра Лицевого летописного свода. 2-я пол. 16 в.

По заказу Ивана IV Васильевича Грозного в 1568–76 создан Лицевой летописный свод – наиболее крупное летописно-хронографическое произведение ср.-век. Руси. Работа не была завершена, до нашего времени дошло 10 томов: 3 по всемирной истории, 7 – по русской. Они содержат св. 16 тыс. миниатюр. Изложение исторического процесса в произведении соответствовало целям укрепления самодержавной власти, созданию представления о Русском гос-ве как о наследнике древних монархий и оплоте православия. Присоединение Сибири к Русскому гос-ву нашло отражение в возникшем сибирском летописании: Строгановской летописи (составлена в вотчине Строгановых Соли Вычегодской между 1600 и 1670-ми гг.), подчёркивавшей инициативу Строгановых в освоении Сибири, а также т. н. Есиповской летописи (создана в 1630-х гг. дьяком тобольского архиерейского дома Саввой Есиповым). Сведения о событиях с конца царствования Ивана IV Грозного до 1630 содержал Новый летописец 1630-х гг. Городские выступления сер. 17 в. описаны в Летописи о многих мятежах 1650-х гг. Изложение наиболее важных событий общерус. истории с 1154 (в последней трети 17 в. и множества местных известий) содержал «Летописец выбором» – одно из наиболее

популярных летописных произведений 17 в.

Осн. типом сочинений преимущественно по всемирной истории были хронографы, составлявшиеся на основании библейских книг, произведений античных авторов и др. В «Хронографе по великому изложению» (не позднее кон. 1090-х гг.) кратко излагалась библейская история, история вост. монархий, государств, возникших после падения державы Александра Македонского, Римской и Византийской (до 10 в.) империй. Его осн. источником стала Хроника Георгия Амартола, в меньшей степени – Хроника Иоанна Малалы, а также неустановленный источник по истории Иудеи при первых римских императорах. Рус. перевод «Иудейской войны» Иосифа Флавия содержался в «Иудейском хронографе» 13 в.

Тематически с хронографами были связаны палеи – своего рода энциклопедии богословских знаний и ср.-век. представлений об устройстве мироздания. В Толковой палее (вероятно, 13 в.) с полемическими, антииудейскими толкованиями, комментариями и дополнениями пересказывались библейские книги. Переработкой этого произведения являлась Палея хронографическая, сочетавшая в себе черты палеи и хронографа.

В «Русском хронографе» (между 1516 и 1522) – всемирно-историческом своде – отразилось оформление новых историософских теорий, обосновывалась роль Русского гос-ва как преемника православных держав, павших под ударами мусульманских завоевателей. Его замысел принадлежал, возможно, игумену Успенского мон. прп. Иосифу Волоцкому; авторство приписывается Досифею (Топоркову). В редакцию 1599 введены новые главы и статьи, в т. ч. «Повесть о белом клобуке», «О Люторе Мартине», Житие Константина (Кирилла) Философа. В Основной редакции (не ранее 1617) изложение рус. истории значительно расширено и доведено до воцарения Михаила Фёдоровича Романова, особое внимание уделено событиям Смутного времени. В неё вошли «Сказание Ивана Пересветова о царе турецком Магомете», ряд извлечений из польской хроники Марцина Бельского: сведения об истории Древней Греции, о возникновении польского и чешского государств, рассказ об открытии Америки.

Факты отеч. истории отразились в княжеских житиях. Среди них – «Память и похвала князю русскому Владимиру» Иакова-мниха (предположительно 11 в.), Житие княгини Ольги (16 в.), к ним примыкает и летописная «Повесть об убиении Андрея Боголюбского» (12 в.). Житие прп. Евфросинии Полоцкой, созданное в домонгольский период, богато сведениями и по местной истории, и по истории рус.-византийских и рус.-палестинских связей. «Сказание о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора» (2-я пол. 13 в.) содержит свидетельства современника об этих событиях. Выдающимся историко-агиографическим произведением является «Повесть о житии Александра Невского» (редакции 13–18 вв.), в которой князь предстаёт доблестным полководцем и мудрым политиком. В Житии Михаила Ярославича Тверского (1-я четв. 14 в.), отличающемся подробностью и исторической точностью, осмысляется ордынское нашествие и власть монголо-татар в рус. землях; гл. идея произведения – принесение князем себя в жертву ради христиан.

Исторические знания являлись неотъемлемой составляющей и произведений др. жанров – слов, повестей и пр., напр. «Слова о законе и благодати» митрополита Киевского Илариона (сер. 11 в.), а также владимирского «Сказания о празднике Спаса» (12 в.). На широком историческом фоне построено выдающееся произведение др.-рус. лит.-ры «Слово о полку Игореве» (2-я пол. 12 в.). О святых и достопримечательностях Константинополя повествует написанная ок. 1200 «Книга Паломник» Добрыни Ядрейковича – будущего архиепископа Новгородского Антония. О разграблении города крестоносцами в 1204 говорится в «Повести о взятии латинами

Константинополя». Разгром рус. княжеств войсками хана Батые во время монголо-татарского нашествия описывается современником в «Слове о погибели Русской земли» (по мнению А. А. Горского, создано в 1238).

С победой в Куликовской битве 1380 связан большой цикл произведений. Среди них выделяются «Задонщина» (древнейший список 1470-х гг.), «Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго» (датировка дискуссионна: в пределах 14–16 вв.), повествовавшее о жизни Дмитрия Донского и его победах.

Рус. история была представлена по «степеням» (периодам правлений вел. князей) в Степенной книге царского родословия (1560-е гг.). Попытки понять причины и механизмы развития исторических катаклизмов обозначились в т. н. историях – авторских сочинениях, в которых описывались лично виденные или излагаемые по свидетельствам и документам взаимосвязанные события. В «Истории о великом князе Московском» (1570-е гг., стала известна в России во 2-й пол. 17 в.) кн. А. М. Курбский объяснял трагедию царствования Ивана IV Грозного свойствами личности моск. царя, называя его «сыном сатаны», «зверем» и пр. Ослаблением и «похищением» царской власти при «безумном всего мира молчании» объяснялись события 1-й четв. 17 в. в «Сказаниях о Смутном времени» келаря Троице-Сергиевой лавры Авраамия (Палицына) и «Временнике» моск. дьяка Ивана Тимофеева. Те же тенденции можно найти позднее, в период между 1626 и 1645, в произведениях князя С. И. Шаховского – «Повести известно сказуемой на память великомученика благоверного царевича Дмитрия», «Повести о некоем мнисе, как послался от Бога на царя Бориса». Подробные словесные портреты Ивана Грозного, Бориса Годунова, изложение истории Смутного времени содержатся в «Повести книги сея от прежних лет» (1626; автор предположительно кн. И. М. Катырев-Ростовский).

Произведения легендарной, или мифологической, историографии («Сказание о Великом Словенске», повести о начале Москвы и др.), появившиеся со 2-й четв. 17 в., были призваны осветить самый ранний период славянской и русской истории. Центральное место среди них занимало «Сказание о Словене и Русе», рассказывавшее о переселении славян в древнейшие времена из Причерноморья на берега р. Волхов, о позднейшем расселении славян (до р. Дунай и до Сибири), о призвании варягов в сер. 9 в. Характерную особенность сказания, отражавшую разрыв со всей предшествовавшей летописной традицией, составляла связь в нём древнейшей рус. истории исключительно с Новгородом (точнее, с его легендарным предшественником – Великим Словенском). Это произведение оказало воздействие на позднейшие произведения (напр., Иоакимовскую летопись), в 18 в. его сведения активно использовались противниками норманнской теории.

В 1657–59 в Москве существовал Записной приказ, на штат которого возлагалась задача написать официальную рус. историю (не выполнена). В 1676 при венчании на царство Фёдора Алексеевича (правил в 1676–82) утверждена новая универсальная гос. историческая и политическая концепция единственного во вселенной священного Рос. православного самодержавного царства, после чего ок. 1682 царь указал написать и издать науч. историю России по европ. образцу (задача не осуществлена).

Первое печатное историческое произведение – «Синописис» – составлено в кон. 1660-х или нач. 1670-х гг. в Киеве. Считается, что оно впервые опубликовано в 1674, хотя существуют указания и на издания 1670 и 1672 (всего ок. 30 в 17–19 вв.). В его создании важную роль сыграл архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий (Гизель), осн. внимание уделялось истории Южной Руси. Вплоть до 1760 «Синописис» выполнял функции школьного учебника рус. истории.

В последней четв. 17 в. появился ряд авторских произведений, которые можно отнести к науч. трактатам: в них сформулированы задачи, методы исследования, концепция, осуществлены критическая оценка и сопоставление источников, сделаны точные ссылки на них. В 1682 Игнатий (в миру И. С. Римский-Корсаков) написал «Генеалогию» своего рода, выведенного от римского патрицианского рода Фабиев. Он привёл сведения о греко-римской историографии, о крупнейших авторах Средневековья и Нового времени, назвал 65 изданий. Справщик Моск. печатного двора, просветитель и поэт, монах Заиконоспасского монастыря Сильвестр (в миру С. А. Медведев) являлся автором (возможно, вместе с Карионом Истоминым) произведения «Созерцание краткое...», посвящённого восстанию 1682, усмирению которого привело к власти царевну Софью Алексеевну. В 1692 стольник А. И. Лызлов завершил «Скифскую историю» – сочинение о борьбе земледельческих народов с кочевниками в Евразии и Северной Африке с античных времён до кон. 16 в.

Юридическая мысль нашла отражение в Русской правде (9–13 вв.), смоленских и новгородских княжеских уставах 12 в., правилах иерархов 12–13 вв. Первоначально она развивалась под влиянием трёх факторов. Первый из них – представления о правопорядке и судопроизводстве, восходившие к др.-славянскому раннему (варварскому) обществу 8–9 вв., где была значительной роль родового и соседского коллектива. Эти представления, существовавшие на Руси в устной традиции, получили письменную фиксацию в договорах с Византийской империей 911, 944 и в записи Краткой правды в Новгородской летописи под 1016. В соответствии с ними судопроизводство принадлежало представителям общины, высшей мерой наказания являлись «поток и разграбление» (уничтожение хозяйства и продажа в рабство преступника с его семьёй); оскорбление чести свободного члена общины приравнивалось к членовредительству, убийство без оправдывающих обстоятельств или членовредительство карались значительным штрафом – выкупом (виroy) в пользу родственников погибшего или потерпевшего, а в отд. случаях – продажей преступника в рабство. Вторым фактором стал процесс формирования княжеской власти, в ходе которого судопроизводство перенесено князьями на княжеский двор (10 в.), где оно велось особыми чиновниками, собиравшими гос. штрафы (виры и продажи). Третьим фактором стала общеевропейская христианская традиция (византийское церковное право), которая внедрялась на Руси с кон. 10 в. грекоязычными византийскими иерархами – митрополитами и епископами. В «Уставе кн. Ярослава о судах», созданном при Ярославе Мудром и митрополите Киевском Иларионе (сер. 11 в.; до 14 в. неоднократно дополнялся), причудливым образом сочетались осн. идеи христианского права с не противоречившими им традиционными нормами защиты членов общины, охраны их жизни и достоинства. За умыкание невесты полагался денежный штраф епископу; родители несли перед общиной материальную ответственность за невыдачу замуж дочери или за посягательство на свою жизнь детей, насильственно удерживаемых от брака или выдаваемых замуж и пр. Установилось разделение юрисдикции между светской и церковной судебной властью.

Постепенное преодоление раздробленности рус. земель, возвышение Московского великого кн-ва, образование и развитие Русского гос-ва (14–17 вв.) способствовали появлению новых юридических принципов и идей, в частности заимствованных из византийского законодательства. В местных судебных грамотах (14–15 вв.) происходила дальнейшая письменная фиксация правовых норм, ранее сохранявшихся в устной форме. Развитие юридической мысли нашло отражение в «Правиле о церковных людях» (14 в.), «Правосудии митрополичьем» (15 в.), Стоглаве 1551, междукняжеских договорах, летописных свидетельствах, сообщениях иностранцев (напр., С. Герберштейна), переводах с греческого языка светских кодексов – сборников Новелл, Закона Моисеева, Эклоги, Прохирона (Закона градского), в соборных и отеческих правилах (церковных установлениях), Кормчих (сводах церковных правил). Местные нормы объединялись в общерус. судебниках (1497 и 1550). Сохранялся

принцип разделения юрисдикции между светской (княжеской) и церковной (митрополичьей) судебной властью; последней принадлежали семейное право, суд по всем делам над причтом и людьми, зависимыми от церкви. Реальными вершителями суда и создателями юридических норм оставались великокняжеские судебные чиновники – дьяки, митрополичьи наместники. В 15–16 вв. вместе с процессом централизации суда рассмотрение наиболее опасных деяний церковных людей (убийство, «татьба с поличным» – разбой, изнасилование) переходило от чиновников великих княжеств (Тверского, Рязанского и др.) в ведение моск. великокняжеских судей, судебная власть на местах – от местных князей к представителям моск. великокняжеской власти. С сер. 15 в. отмечается применение смертной казни за наиболее опасные, в т. ч. гос., преступления. Итог развитию рус. права и юриспруденции в 14–17 вв. подвело Соборное уложение 1649, утверждённое на Земском соборе с широким представительством от городов и уездов и опубликованное для всеобщего ознакомления. Оно включило принятые ранее постановления и вместе с тем значительно расширило правовую базу за счёт нового юридического материала; оставалось действующим источником права и в 1-й пол. 19 в. Уложение законодательно оформило прикрепление крестьян к помещикам, но установило определённые права для свободного населения (беспрепятственного пользования сухопутными и речными путями; на обязательные «выходные дни» для работников торговых предприятий; на получение заграничного паспорта для торговли и пр.).

Естественно-научные представления

В дохристианское время на Руси бытовали нар. представления о мироздании, необходимые гл. обр. для своевременного выполнения с.-х. работ и культовых обрядов. Приобщение к ср.-век. счёту времени произошло с принятием христианства и возникшей в связи с этим необходимостью календарно-пасхальных расчётов. Для них использовались таблицы положения Солнца и пасхальных полнолуний, выполненные, согласно известной с 9 в. латинской календарной традиции, в форме рук. Такая форма позволяла одновременно читать календарные данные, записанные в славянско-русской (слева направо) и др.-еврейской (справа налево) традициях: направление указывали большие пальцы рук. «Календарные руки» содержатся в др.-рус. «Скалигеровом каноннике» 1331–32 (собрание Лейденского ун-та, Нидерланды).

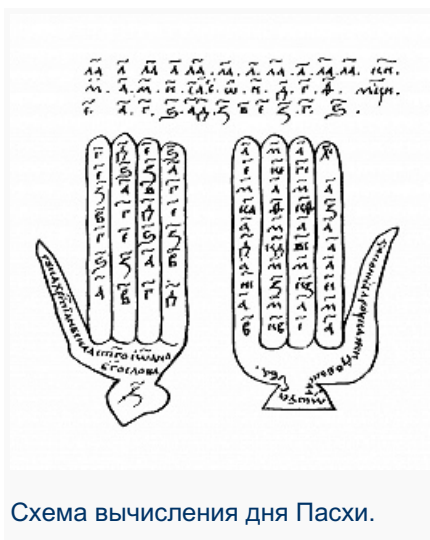

Схема вычисления дня Пасхи.

Арифметические знания были необходимы в экономике, торговле, военном деле, гос. делопроизводстве, летописании. С 10 в. на Руси были известны операции сложения, вычитания, удвоения и раздвоения, умножения и деления многозначных чисел. Система нумерации соответствовала византийской «буквенной» цифровой системе, числа выражались особыми знаками – цифрами. Кроме 24 осн. греческих букв в неё входили специальные цифровые знаки (эписемы). Однозначные и двузначные числа складывались и вычитались устно; крупные числа – методом раскладывания мелких предметов (напр., камешков, плодовых косточек) на архаическом абакe (предшественнике счётов). Сохранился др.-рус. задачник для обучения счёту на абакe. В 1136 новгородский монах Кирик написал календарно-арифметический трактат «Учение им же ведати

человеку числа всех лет». В нём вычисления доводились до гигантского числа 29120652 (количество дневных часов в 6644 годах), для записи чисел стотысячного разряда использовался кружок из точек, которым

обводилась соответствующая буквенная цифра. Кирик умел делить многозначные числа с получением остатка. В Средневековье такое деление считалось трудной вычислительной процедурой. В 1138 появился отклик на «Учение...» Кирика, в котором также производилось деление многозначных чисел с получением остатка и воспроизводились вычисления из византийского трактата, где деление выполнялось приближённо (т. е. на более низком уровне). Высокий уровень вычислений был, по-видимому, достаточно типичным на Руси. Об этом же свидетельствует найденная в Новгороде берестяная грамота № 686, относящаяся ко 2-й пол. 12 в., возможно повествующая о предложении обнаружить общность между двумя числами – 126 и 96. Ок. 1520 появился перевод на рус. язык «Цифирной счётной мудрости» (его автором предположительно был Н. Булев), благодаря которому рус. читатели познакомились с новыми цифрами (индо-арабскими; они стали широко использоваться с нач. 18 в.) и действиями сложения на их основе.

В сер. 16 в. публицист и учёный Ермолай-Еразм в произведении «Благохотящим царем правительница и землемерие» предложил измерять земельные участки в площадях прямоугольной формы. Были разработаны сравнительно простые геометрические приёмы измерений, по которым осуществлялись землемерные работы. Впрочем, ошибка в измерениях могла достигать 20%. С целью внедрения в практику этих приёмов написаны книги: «О земном же верстании, как земля верстать», «Книга сошному письму», «Книга именуема геометрия или землемерие радиксом и циркулем», которые сохранились в списках 17–18 вв. Знания геометрической теории и практики примерно на уровне планиметрии «Начал» Евклида обобщены в книге (название не сохранилось), написанной в 1-й пол. 17 в. выходцем из Греции кн. И. Е. Альбертусом-Далматским.

О географических представлениях рус. людей можно судить по разл. письм. памятникам. В «Повести временных лет» перечислены славянские племена и др. этносы Восточной Европы, названы места их обитания, приведены географические подробности. Географические записи о зарубежных странах сделаны рус. паломниками, посещавшими Святые места. Наиболее древним и известным является «Хождение» Даниила (нач. 12 в.), игумена одного из черниговских монастырей, прожившего 16 мес на Ближнем Востоке. Он останавливался в Константинополе, Эфесе на Кипре, в Иерусалиме и Яффе. Даниил подробно описал маршруты своих перемещений и увиденные достопримечательности Иерихона, Вифлеема, Галилеи, Тивериадского оз. и пр. Описывая природу, он давал сравнительные ландшафтно-географические оценки земель. Топография Константинополя описана Стефаном (Новгородцем), побывавшим там в 1348 или 1349. Во 2-й пол. 14 в. Игнатий (Смольнянин), сопровождавший «ходившего» в Константинополь митр. Киевского и всея Руси Пимена, дал географическое описание пути от Москвы до византийской столицы. Тверской купец Афанасий Никитин описал Поволжье, Кавказ, Персию, Индию, Цейлон, Бирму, Индокитай, Китай, Османскую империю, которые он посетил в нач. 1470-х гг. В 16–17 вв. рус. землепроходцы осваивали Север и Сибирь. После присоединения к Русскому гос-ву Казанского ханства (1552) открылись возможности быстрого проникновения за Урал. Поход Ермака Тимофеевича (1581–85) способствовал дальнейшему продвижению русских в глубину Сибири. Рус. освоение Сибири и Дальнего Востока по праву относят к Великим географическим открытиям. В 1675–78 посланником рус. посольства в Китай Н. Г. Спафарием составлено описание Китая и пути туда по Сибири. «Описание Китайского государства» – настоящий научный географический труд, в котором содержится комплекс физико-географических сведений: о протяжённости рек, их глубине, притоках, широтном положении, характере рельефа местности и пр. С 15 в. известны рус. географические чертежи и карты. Древнейшие чертежи и карты выполнялись без строгой математической основы. Первое упоминание о картографических работах для межевых целей относится к 1483. В 16 в. составлен «Большой чертёж всего Московского государства» (не сохранился). В

его основу положены материалы писцовых и переписных книг и т. н. дорожники – специальные справочники, в которых указывались расстояния между населёнными пунктами, сведения о реках и пр. В 1627 на основе этой карты составлена «Книга Большому чертежу». В 1699–1701 С. У. Ремезов составил «Чертёжную книгу Сибири». Для навигационных целей в нач. 1690-х гг. архиеп. Холмогорским и Важским Афанасием в г. Холмогоры построена первая в России обсерватория.

Знания по биологии рус. население получало в результате хозяйственной деятельности. В Русской правде (11 в.) имеются примеры существовавшей «возрастной» терминологии: названы «третьячные» (3-го года) и «лоньские» (прошлогодние) домашние животные. В «Поучении» кн. Владимира Мономаха (1053–1125) рассказывалось о повадках некоторых птиц и диких животных. Первыми образцами собственно науч. лит-ры (переводной и оригинальной) являются «Вертограды» – «лечебники» и «травники» (не ранее 15 в.), в которых отразилось влияние «Салернского кодекса здоровья» (13 в.). Их содержание основывалось на книжных указаниях и на активном наблюдении природы. В них зафиксированы реальные и фантастические свойства органических веществ и минералов. Переводные данные по зоологии, нередко фантастического характера, представлены в рус. списках «Физиолога» 15–16 вв., который восходит к болгарским переводам (10 в. и 13–15 вв.) эллинистических бестиариев 2–3 вв. В «Физиологе» собраны сведения о свойствах реальных и легендарных животных (ок. 50), дано описание каждого животного и его повадок, а затем приведено символично-аллегорическое толкование в духе христианской морали (напр., фантастическое омоложение ослепшего в старости орла уподобляется обращению грешника к церкви). В 16 в. и особенно в 17 в. традиционный корпус произведений, содержащих элементы биологических знаний, расширился за счёт западноевропейского памятника 12 в. «Луцидария» («Светильника»), содержавшего описание явлений живого мира, погоды и попытки их истолкования, а также «Шестоднегов», «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, «Хроники» К. В. Ликостена, «Вертоградца света» и др. В это же время началось своего рода «вписывание» др.-рус. «биологизма» в ренессансную науч. традицию. Этот процесс выразился в создании массива лит-ры, приближенной к нуждам практики и к конкретным условиям действительности. В 17 в. усилилась профессионализация в охоте и животноводстве. Появился «Урядник... сокольниковя пути», описывавший поведение птиц и животных с целью установления промысловых свойств охотничьих птиц (соколов и др.). Возможно, в его написании участвовал царь Алексей Михайлович. Получили распространение руководства типа «Наука о конском заводе», «Учение, како объезжать лошадей».

Первой из областей естественно-науч. знания, которая стала самостоятельной профессией, была медицина. Др.-рус. лекарям были известны «жабная болезнь» (стенокардия), цинга, лихорадка, золотуха, падучая, «проносная», рожа и др. болезни. Киево-Печерский патерик сохранил имена некоторых др.-рус. врачей (Агапит, Пётр и др.). В 1483 в Москву приехал «врач немчин» Антон, в 1490 – «мистр Леон, жидовин». Они работали при дворе вел. кн. Ивана III Васильевича и были казнены за неудачное лечение. Примерно тогда же в Россию прибыл, возможно, первый дипломированный врач на рус. службе – немец Н. Булев. Он пропагандировал среди придворных представления о том, что «научное» лечение надо основывать на астрологии. В правление вел. кн. Василия III Ивановича известны имена двух врачей – Феофила из Любека и грека Марко. Распространённым методом лечения было кровопускание (флеботомия). При врачевании использовались переводные ср.-век. мед. трактаты. Важнейшей мед. проблемой была борьба с эпидемиями. Только в царствование Алексея Михайловича проведена серьёзная карантинная работа, которая воспрепятствовала распространению чумы, охватившей в 1665 всю Европу. Рус. власти постепенно осознавали необходимость подготовки нац. кадров врачей в

западноевропейских университетах. Диссертации там защитили С. Кириллов (1627), И. Алманзенев, И. Козак (1663), В. Юрский (1665) и др.

В 11–17 вв. на Руси в процессе производства металлургами, стеклоделами и ювелирами, кожевенниками и гончарами, специалистами в области изготовления боеприпасов для создававшейся артиллерии накоплены технологические навыки. Практиковались термическая обработка металла, воронение, прокатка, сварка, цементация, отливка украшений и колоколов, травление, золочение, пайка и пр. Описания технологии производств, в которых использовались химические знания (способы приготовления красок, настоев, мазей, чернил и др.), появились с 16 в. в разл. сборниках ремесленных наставлений и «Иконописных подлинниках».